

ЗОЛОТОЙ ФОНД

Наследство книголюбца Мисиня

Дорогое удовольствие — читать манускрипты

6 марта Латвийская академическая библиотека имени Яниса Мисиня (ЛАБ) — одна из старейших библиотек Европы — отмечает 480 лет со дня основания. В 1524 году в ее основу легли пять теологических трактатов, переданных Рижскому магистрату «для общего пользования». Потом известное во всей Европе собрание называлось «Библиотека Ригенсис». С нее и начался отсчет ЛАБ, а пережившие всех и вся древние фолианты по сей день бережно хранятся на улице Рупниецбас!

Иккунабулы из тьмы веков

— Шел шестнадцатый век, Мартин Лютер призвал ликвидировать монастыри, — рассказывает директор ЛАБ Вента Коцере. — От этого времени остались труды средневековых философов, написанные на латыни, сочинения античных авторов, книги по медицине, истории, в основном научный фундамент. У нас сохранилось 210 рукописных трудов, созданных еще до Гуттенберга. Одна иккунабула — вообще единственная в мире. У остальных есть копии в других странах. Однако, в любом случае, это собрание имеет большое значение для всей Прибалтики — кроме первоизданий Лютера, Средневековые напоминают о себе богатой коллекцией рисунков Иоганна Брютца, который мы сейчас переводим в электронный вид.

Библиотека латвийской литературы имени Яниса Мисиня сформировалась на основе его личного собрания, которое в 1864 году присоединилось к основному фонду. Мисинь собирал все, что связано с Латвией, — от многочисленных собраний до небольших брошюр, пригласений на банкеты или театральные билеты. В собрании Мисиня больше всего мелкопечатных изданий. Вот сейчас у нас выставка про Италию, где мы представляли приглашительный билет латвийско-итальянского общества 30-х годов.

Книги

Не знают границ

— Как современные экземпляры пополняют ваш архив?

— В архиве ЛАБ собраны практически все издания, вышедшие в Латвии с XV века. В том числе и «серая литература» — диссертации, дипломы, доклады. В общем, более трех миллионов экземпляров.

Среди латвийских библиотек мы первые начали работать в Интернете, создавая собственную базу данных начиная с 1992 года. Постоянно пополняем электронный архив новыми дисками и журналами, но это все-таки дорогое удовольствие. Вот в этом году заказали две большие базы данных — научную на английском языке за 29 тысяч долларов за годовую подписку и журнал по инженерно-техническим наукам за 27 тысяч. Финансировало нам покупку Министерство образования. Хотя для библиотеки нашей направленности таких изданий очень мало. Мы стараемся со всеми сотрудничать — пару лет назад презентовали экспозицию в сотрудничестве с «Информационный России» и ВИНТИ, и наш фонд пополнили 500 российских изданий.

В прошлом году у нас прошла очень интересная выставка в Одессе, в научной библиотеке Национального университета. Признано, такого интереса мы не ожидали. Даже когда мы уехали, шли письма. Людям, скажем, было интересно открыть жизнь Гаустовского через латышскую литературу, узнать, что было латышское общество в начале прошлого века в Одессе, о знаменитых украинцах в Латвии. И когда мы показали устав цензуры Одессы 1932 года, даже сам Нормунд Рудавич удивился!

Директор Вента Коцере отдала ЛАБ больше четверти века.

Спецфондовские тайны

— Как изменилось библиотечное дело по сравнению с советским временем?

— Директором я работала три года, а в библиотеке — 27 лет. Мы были единственной латвийской библиотекой, в которой был спецфонд. Тууда входила вся литература, изданная в буржуазной Латвии — в период с 1918-го по 1940 год. Независимо от тематики — печли или мазулки! — все равно в спецфонде! Я когда начинала работать в библиотеке, занималась составлением библиографий. Все тогда было очень строго — большинство изданий не разрешалось смотреть даже сотрудникам. Вся литература эмбарго, тоже независимо от тематики, находилась в спецфонде на улице Улиша.

Когда его открыли, начался огромный спрос — все бросилось читать эту литературу, копировали ее, и мы стали замечать, что эти издания от интросоразного копирования стали ломаться. Были вынуждены прекратить керокопировать, иначе от них ничего бы не осталось. Читать мы даем, но копировать не разрешаем до сих пор, пока не сделаны дубликаты на CD-ROM.

— А каким образом эмигрантская литература попала в спецфонд?

— К нам она попала из КГБ. Еще в двенадцатом первом году к нам приходил бывший депутат Эдис Цалитис и требовал вернуть ему книги, которые у него отобран КГБ и передал нам. Директор Эдуардс Арайс — он руководил ЛАБ до 1994 года, — если к нему попадали третий и четвертый экземпляры запре-

щенных изданий, должен был в присутствии комиссии счесть книги или отправить на макулатуру. Он отвечает за это. Но, несмотря на то что литература так уничтожалась, у нас все-таки благодаря спецфонду большой объем книг перешел в открытый доступ. С 91-го года очень большое количество поступало из-за границы — люди передавали сами. Теперь мы смотрим, чтобы не было пятого-шестого экземпляров — отдаем другим библиотекам, потому что четырех нам вполне достаточно.

Ленин на всякий случай останется

— В 1946 году, когда в Латвии была основана Академия наук, нашу библиотеку присоединили к ней. Мы тогда назывались «Фундаментальной библиотекой АН ИССР». Приоритетом была научная литература, а после 1992 года — обзор КГБ и передал нам. Директор Эдуардс Арайс — он руководил ЛАБ до 1994 года, — если к нему попадали третий и четвертый экземпляры запре-

получили большую библиотеку Ассоциации американских ористов. На улице Лиелварес, 24, где у нас находится зарубежный научный фонд, в архиве собрана литература на 69 языках мира. Эту литературу мы не списываем. А здесь — на Рупниецбас — у нас в основном книги на латышском, и нам приходится постоянно сортировать их.

— А куда же девается старая литература, если новая постоянно пополняется?

— Скажем, электроника 70-х уже никому не нужна. Каждый раз мы создаем комиссию — профессионалы смотрят и отбирают ненужное. А многие, наоборот, думают, что, если Сталин и Ленин, тогда мы выбрасываем. Все вот! По одному-два экземпляра оставляем. Мы все не сортируем литературу по политическому принципу.

— Покупаете с рук книги, которые вам приносит?

— Мы можем посмотреть, если люди приносят нам книги и просят за них какие-то деньги. В прошлом году к нам пришла одна известная актриса и предложила

нам географический атлас СССР 1939 года, мы посмотрели — у нас в архиве уже был такой, но это издание представляет собой антикварную ценность.

— Как на ваш взгляд, не заметили ли простую печатную книгу электронные издания?

— Книга была, есть и останется. Это показывает и книжная ярмарка во Франкфурте — сердце боли от того, что много чего хочется купить, но средств нет, поэтому. Мы очень рады, что с помощью посольств Австрии и Швейцарии два года назад у нас открылся новый отдел, посвященный австрийской и немецкой справочной литературе по истории, языку, культуре. Сейчас у нас насчитывается более 4000 экземпляров — очень хорошие книги, которые мы получили бесплатно. К делу подключился Фонд Гертруды Редфа, МИД и министерства образования Австрии и Швейцарии — купили книги, сделали ремонт. Книголюбам нам всегда помогли и будут помогать!

— Спасибо за беседу!
Лада ГАРИНА.

В тихом читальном зале.

Foto: Wikimedia Commons